

МОДАЛЬНОСТЬ И ТРАНСПОЗИЦИЯ ФОРМ НАКЛОНЕНИЯ

Е.И. Попова

доцент кафедры русского языка и литературы
Кокандского государственного университета
Коканд, Узбекистан
elena.popova.11@internet.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18100378>

***Аннотация.** В статье модальность рассматривается с позиции соотношения первичного значения грамматической формы с новым употреблением в специфических конструкциях. Анализируются языковые структуры, характеризующиеся переносным употреблением наклонения глагола. Отмечается, что при транспозиции форм наклонения происходит нейтрализация значения по признакам «реальность» и «ирреальность». Описываются коннотативные оттенки транспонируемой формы, которых нет ни у одной формы наклонения, взятой изолированно.*

***Ключевые слова:** модальность, категория наклонения, реальность-ирреальность действия, переносное употребление, коннотативные смыслы.*

Модальность традиционно определяется как способ, которым говорящий связывает содержание высказывания с реальностью, что предполагает как утверждение о фактическом состоянии дел, так и возможности, желания или предположения. В лингвистике выделяются *объективная модальность* как выражение отношения сообщаемой информации к действительности (реальность или нереальность, возможность или невозможность, необходимость или вероятность) и *субъективная модальность* как выражение отношения говорящего к сообщаемому (уверенность или неуверенность, согласие или несогласие, экспрессивная оценка).

Модальность целесообразно рассматривать не только с позиции восприятия говорящим содержания языкового выражения и реальности – ирреальности, но и принимая во внимание связь первичного значения грамматической формы с новым употреблением в специфических конструкциях. Особое внимание стоит уделить тому, как грамматические маркеры могут изменять свое значение в зависимости от контекста, что позволяет более точно интерпретировать намерения говорящего и смысл сообщений.

При описании модальности принимаются во внимание отношение говорящего к ситуации (оценка) и статус ситуации по отношению к реальному миру (ирреальность). «Полемика вокруг понятия модальности во многом возникла именно из-за того, что разные лингвистические теории считали главным то «оценочный», то «ирреальный» компонент в составе модальности;

между тем отказаться от одного из них в пользу другого ... по-видимому, нельзя – поэтому остается считать модальность «двухполюсной зоной» [4, с. 317].

Говорящий может выразить своё отношение к реальности, используя глагольное время и наклонение или продолжительность действия. Наклонение глагола (изъявительное, сослагательное, повелительное) играет основную роль в выражении модальности. Например, сослагательное наклонение часто используется для представления гипотетических или желаемых состояний, что повышает уровень ирреальности. Говорящий может использовать сочетания видовременных форм и наклонения, чтобы передать свое отношение к действительности. Например, значение вида может участвовать в передаче модальных оттенков, возникающих при транспозиции наклонений (в конструкциях типа: *Плачь – не плачь – легче не станет*. Именно семантика несовершенного вида усиливает общее значение тщетности усилий), использование будущего времени в сослагательном наклонении может сигнализировать о надежде или ожидании. Данный подход дает основу для анализа языковых структур, характеризующихся переносным употреблением наклонения глагола.

Грамматическая основа переноса – противоречие между значением формы и реальными условиями речи. Главной предпосылкой транспозиции служит помещение грамматической формы в контекст иного содержания. Транспонируемая форма не утрачивает своего инвариантного значения, а вместе с ним при помощи контекста выполняет функцию оппозиционного члена. Замещающий член становится носителем двух функций одновременно: и функции своего противочлена по условию замещения, и собственной функции, которая обычно играет роль особого фонового признака. Возможность замены форм не означает, что эти формы в контексте равнозначны.

Реализация собственного категориального значения грамматической формы в условиях контекста трактуется как «одно из проявлений свойства обязательности, присущего морфологическим категориям в языках флективно-синтетического типа: значение формы обязательно должно быть выражено, даже в тех случаях, когда оно противоречит значению контекста» [1, с. 96].

При транспозиции форм наклонения происходит нейтрализация значения по признакам «реальность» и «ирреальность». Для лучшего понимания намерений говорящего внутри ирреальности выделяются два подпризнака: предположительность (что-то может произойти) и побуждение (побуждение к действию). Транспонируемая форма приобретает дополнительные коннотативные смыслы, которых нет ни у одной формы наклонения, взятой

изолированно, и которые возникают лишь при взаимодействии лексической и грамматической семантики всех элементов высказывания.

Так формы повелительного наклонения могут приобретать значение условного (Не скажи ты это не вовремя, ничего бы не было) и изъявительного (А делай – не делай – все бесполезно, все равно ничего не изменится).

Грамматическая форма прошедшего времени изъявительного наклонения глагола может употребляться в значении повелительного наклонения в различных ситуациях для выражения приказа (*Вымыли* руки, *сели* за стол, *начинаем* обедать – распоряжение нейтрального характера; *Закрыли* книги, *работаем* самостоятельно – жестко выраженный приказ), побуждения к совершению действия (*Ну-ка подтолкнули* машину все вместе), совета (*Что ты торопишься, села* и все *обдумала*) или предложения решить ситуацию, которую говорящий считает непроблематичной. Следует отметить, что подобные употребления допускают формы прошедшего времени совершенного вида в контексте прямой речи, когда говорящий выражает приказ, побуждение по отношению к реальному собеседнику.

В.В. Виноградов рассматривает способность формы повелительного наклонения глаголов несовершенного вида в определенных синтаксических контекстах выражать особый оттенок модальности: действие, «навязанное субъекту против его воли, предписанное ему как обязанность» [3, с. 487]. Подобное употребление выражает чувство негодования и протеста субъекта действия: «*Девушка платок уронила – ты поднимай, она входит – ты вставай и давай ей свой стул, уходит – ты провожай*» (Чехов).

С семантической точки зрения, рассмотренные примеры можно отнести к категории *деонтической модальности*, которая воспринимается и как обязательство, и как совет, и как побуждение к совершению действия

В некоторых контекстах повелительное наклонение может восприниматься как констатация определенного действия, которое неожиданно субъект совершил: *Молодожены поехали в отпуск, а муж и забудь* чемодан дома; *Тот-то на старости лет да польстись* на его богатства» (Островский); *Я шутить ведь не умею и вскочи* ему на шею (Ершов). «Забудь!», «польстись», «вскочи» могут быть поняты как указание на то, что действие реально произошло, а не как требование. «Форма волюнтатива, как сказано, обозначает действие прошедшее, стремительное, мгновенное, представляющееся внезапным, немотивированным актом воли действующего лица» [3, с. 448].

Значение неожиданности действия, его полной неподготовленности всем предшествующим ходом событий может сопровождаться оттенком

нежелательности действия, его неуместности: *Как нарочно случись, что тот лавочник, которому он часы сбыл, приходился сватом* (Л.Н. Толстой)

Е.Н. Прокопович, рассматривая подобное употребление как грамматическую омонимию, отмечает коренное отличие форм прошедшего времени от омонимичных форм повелительного наклонения: «если формам повелительного наклонения совершенно чуждо значение времени, то, напротив, изучаемым образованиям, как и всем формам изъявительного наклонения, присуще значение времени» [5, с. 52].

А.В. Бондарко квалифицирует указанные формы как особый оборот речи, который, «являясь одним из экспрессивных средств повествования, выражает темпоральность, но он не может быть включен в систему временных форм изъявительного наклонения» [2, с. 78].

Говорящий не выражает оценки, а просто фиксирует произошедшее событие. Это создает связь с *эпистемической модальностью*, которая фокусируется на степени вероятности и правдоподобности утверждения.

Эпистемическая модальность рассматривает утверждения как отражение реальности, где говорящий оценивает, насколько правдоподобна или вероятна данная ситуация. Эпистемическая оценка относится к сфере истинной, а также определяется как оценка «степени правдоподобности (или степени вероятности) данной ситуации со стороны говорящего» [4, с. 311].

Выражению ирреальной модальности служат случаи употребления форм прошедшего совершенного в значении иронического отрицания будущего действия. «*Остановись лучше. – Сейчас, **остановился**, держи карман!*». (Шукшин) В.В. Виноградов видел в этом употреблении «ироническое изображение отрицаемого факта уже осуществившимся» [3, с. 444]. Отрицательная модальность передает отсутствие или не существование факта или процесса, описывает «ситуации, которые не имеют, не могут или не должны иметь места в реальном мире» [4, с. 312].

Глагол в форме будущего времени, но в контексте с "нет-нет, да и" воспринимается как действие, которое может происходить регулярно в настоящем: *Она хорошая спортсменка, нет-нет, да и **выигрывает** соревнования*. Структура "нет-нет, да и" создает условие, при котором будущее время становится средством выражения настоящего действия. Это подчеркивает, что действие воспринимается как периодически повторяющееся.

Конструкции, где глагол будущего времени используется в контексте "нет-нет, да и", относятся к *динамической модальности*, так как они подчеркивают способности и умения субъекта выполнять определенные действия.

Транспозиция глагольной формы, как правило, мотивирована. Это может быть обусловлено различными факторами, такими как выделение определенного аспекта события, эмоциональная окраска высказывания, намерение передать определенное отношение к происходящему. Так, формы глагола прошедшего времени совершенного вида могут служить обозначению действия, которое считается неизбежным или возможным в будущем. Общая модальность высказывания в таких случаях трактуется как модальность возможности. Говорящий указывает на некое событие, которое может произойти в будущем, и связывает его с неизбежным следствием или последствием, выраженным формой глагола прошедшего времени. Такие формы могут использоваться для подчеркивания возможных последствий или предупреждений о будущих событиях: *Если он не вернется, то я проиграл (ср. проигрую).*

Проанализированный нами материал позволяет сделать вывод, что модальность как таковая в русском языке может выражаться как денотативно, так и коннотативно.

Языковая модальность – широкое понятие, так как включает в себе не только логическую оценку содержания высказывания в плане его отношения к реальной действительности, но и субъективный момент, и эмоционально-экспрессивную характеристику, и многообразие способов выражения мыслей.

Литература

1. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. – Л.: Наука, 1971. – 348 с.
2. Бондарко А.В. Русский глагол: Пособие для студентов и учителей / А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. – Л.: Просвещение, 1967. – 148 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1986. – 250 с.
4. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М.: Изд-во РГГУ, 2011. – 150 с.
5. Прокопович Е.Н. Стилистика частей речи – М.: Просвещение, 1969. – 260 с.